

О Воссоединении Российской Поместной Церкви

С 2000-го года, когда Синод РПЦЗ официально начал признавать каноничность МП и начал переговоры об объединении с ней, Церковь, верная истине, находящаяся как внутри России, так и за границей, начала разделяться на так называемые «осколки» - маленькие Синоды, не поддерживающие общение друг с другом. Большинство из них заявило, что их каноническое существование, подобно РПЦЗ, основывается на Указе Патриарха Тихона № 362. Однако в этом году игумен (в настоящее время епископ группы, отсоединившейся от синода митр. Агафангела) Андрей (Ерастов), заявил, по строгости говоря, что ни РПЦЗ 1920-го г., ни, в еще меньшей степени, «осколки» начала 2000-х гг., никогда не соответствовали условиям существования автономных групп епископов, предусмотренным в Указе Патриарха, и поэтому следует искать каноническое основание современной Истинно Православной Церкви России в других источниках. Давайте исследуем аргументы игумена Андрея и предлагаемое им решение проблемы «осколков». Как он пишет:

«Совершенно очевидно, что сейчас нельзя даже представить себе единый административный центр Русской Церкви, с другой стороны, его существование, возможно, и не было бы полезно. Церковная жизнь, как в России, так и за рубежом должна строиться на основании указа №362 – основного руководящего канонического документа. В соответствии с этим указом должны быть сформированы на добровольных началах церковные округа, состоящие из нескольких епархий (не менее трех-четырех). Автокефальной может быть лишь та Церковь, которая сама может поставлять и судить своих епископов. Для избрания нового епископа необходимо участие на соборе 3-х епархиальных епископов и утверждение 4-го – митрополита. (4-е правило 1-го Вселенского Собора). Эти округа будут

временно автономными, до восстановления законной канонической Высшей Церковной Власти в Русской Церкви.

Архиереи округа должны будут избрать из своей среды первоиерарха, в отношении к которому будут исполнять обязанности, налагаемые 34-м Апостольским правилом. Такие округа будут поддерживать между собой евхаристическое общение и тесные связи, выражающиеся в братском общении и взаимопомощи. По временам будут собираться общие соборы для разрешения общецерковных вопросов. Однако в административном отношении каждый округ будет независимым. Нетрудно видеть, что такая организация Церкви будет возвратом к первохристианским каноническим формам».

Данный отрывок уже демонстрирует, насколько запутанна аргументация автора. В начале, автор задается вопросом, возможно ли и даже желательно ли существование административного центра в Российской Церкви. Однако далее он предлагает вернуться к применению Указа № 362 как основополагающему каноническому документу. Хорошо, но данный Указ был выпущен административным центром Российской Церкви и уже подразумевает, что такой центр и возможен, и желателен... В дальнейшем автор очевидно соглашается, что такой центр на самом деле желателен, поскольку, как он пишет, церковные округа «будут временно автономными, до восстановления законной канонической Высшей Церковной Власти в Русской Церкви». Однако далее он противоречит сам себе, заявляя, что «такая организация Церкви будет возвратом к первохристианским каноническим формам», то есть, во времена, когда не было Высшей Церковной Власти выше уровня митрополита, не было Указа № 362 и не было национальных Церквей, таких как Российская. Что же предлагается? Предлагает ли игумен Андрей восстановление единства национальной Церкви в России или радикальную децентрализацию Церкви по образу раннехристианской Церкви? Последнее не является категорически невозможным, однако вступает в противоречие с неразрешимым препятствием -

требованием, чтобы все поместные Истинно-Православные Церкви – Русская, Греческая, Сербская и другие – обязательно объявили о своем расформировании в качестве национальных церквей и о реформировании в независимые митрополичьи округа, не имеющие национальной принадлежности или подчинения какой-либо национальной Церкви. Однако представляется, что никто – кроме, может быть, имяславца «Епископа» Григория (Лурье) – никогда не принимал во внимание такой возможности

Он продолжает: «У нас уже исторически сложились церковные образования, наподобие церковных округов – это так называемые «осколки». Конечно, эти церковные образования имеют большие недостатки, например, то, что они территориально накладываются друг на друга. Но у них есть и одно важное достоинство – они уже существуют. А церковное строительство имеет в виду наличный строительный материал. Собственно, проблема «осколков» не в самом дроблении: это дробление имеет свои позитивные стороны и оно вполне канонично. Так выглядела Церковь в древности, и подобное дробление предвидится Указом № 362. Главная проблема «осколков» в том, что между ними нет литургического общения и многие из них не имеют соборности.

В основание литургического общения между «осколками», как и было в древней Церкви, должны быть положены: православное исповедание и законность иерархии. Евхаристическое общение невозможно только с не православными, не имеющими правильного рукоположения, или запрещенными клириками. Если этих препятствий не имеется, то нет никакой причины отказываться от совместного служения. Необходимо нам всем осознать ненормальность положения, когда православные архиереи не имеют евхаристического общения друг с другом и нисколько не заботятся об этом».

Здесь, наконец, мы приходим к самой сути ситуации. Игумен Андрей правильно замечает, что Указ № 362 не может применяться в настоящее время, поскольку с 1920-х гг. условия коренным образом изменились: улучшилась

коммуникация, но отсутствует центральная власть, с которой могли бы вступать в общение «осколки»; «осколки» территориально пересекаются; и, что самое важное, нет единства в вере, а, следовательно, и Евхаристического общения между ними. Однако представляется, он все еще думает, что мы, за неимением лучшего, должны использовать Указ № 362 в качестве основы для церковного единения. Но каким же образом указ, который не может применяться к настоящей ситуации по причине вышеуказанных условий, может формировать основу для церковного единения?! Хотя Указ, несомненно, был вдохновлён Святым Духом и был важен для сохранения церковного единства в советский период, он все же *предполагал* уже существующее единство в вере, которое ныне уже не существует. А значит, он не может быть использован в качестве основы для *воссоздания* того единства, которое является существенным условием для любой серьезной работы в области церковного строительства.

«Принцип, выраженный в Положении о РПЦЗ: «Русская Православная Церковь Заграницей есть неразрывная часть поместной Российской Православной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах», остается в силе. Однако его нужно относить не к какой-либо одной части Зарубежной Церкви, а ко всем в совокупности».

Ко всем частям в совокупности? Даже если они не в общении друг с другом и верят по-разному? Это своеобразный «экуменизм Катакомбной церкви», и он совершенно неприемлем! «Осколки» оспаривают друг у друга правопреемство от дораскольной Зарубежной Церкви, однако его не существует. Как было сказано выше, Синод РПЦЗ существовал не на основании каких-либо канонических актов, а скорее, вопреки им. Смысл существования Синода был в том, что он являлся носителем церковной правды. Когда же впоследствии Синод впал в соблазн сергианства, то он потерял всякое значение. Каноническое обоснование Синода было в его высоком духовно-нравственном авторитете и в соображениях церковной пользы.

«Каноничным следует считать то, что полезно для Церкви». (В.В. Болотов). Это, в свою очередь, также совершеннейший нонсенс. Каким бы высоким авторитетом ни обладал В.В. Болотов, выражение «Каноничным следует считать то, что полезно для Церкви» никак не регламентировано Церковными правилами. И, кто может сказать, что полезно для Церкви? Многие экуменисты считали следование канонам относительно, например, сослужения с еретиками, *неполезным* для Церкви. Возможно ли разрешить им переоценивать то, что является неканоничным в качестве каноничного, на основании просто того, что это «полезно» для них?! МП в настоящий момент делает что-то подобное, издавая «канонические» прещения тем, кто подвергает сомнению каноничность экуменического движения...

Он продолжает: *«Таким образом, до восстановления законной высшей церковной власти Русская Поместная Церковь должна представлять из себя церковные округа, находящиеся в литургическом общении друг с другом. Процесс объединения «осколков» нужно видеть не в административном слиянии их в одну структуру или подчинении всех одному центру, а в том, чтобы между ними установилось евхаристическое и братское общение вместо нынешнего соперничества, претензий и взаимных отлучений».*

Принцип, выраженный в Положении о РПЦЗ: «Русская Православная Церковь за границей есть неразрывная часть поместной Российской Православной Церкви, временно самоуправляющаяся на соборных началах», остается в силе. Однако его нужно относить не к какой-либо одной части Зарубежной Церкви, а ко всем в совокупности».

И вновь, мы видим, как путаются значения и выводы в аргументах игумена Андрея. Он говорит, что *«до восстановления Высшего Церковного Управления Русская Поместная Церковь должна состоять из церковных округов, находящихся в литургическом общении друг с другом».* Но они вовсе не находятся в общении друг с другом. Так что же они собой представляют с

канонической точки зрения, и где находится Поместная Российская Церковь? Также он подвергает критике *«нынешнее соперничество, претензии и взаимные отлучения»*, но не предлагает никаких средств преодоления этого. Он отвергает решение в форме *«подчинения всех одному центру»* - возможно, оттого, что сам он избежал попытки *«митрополита»* Агафангела сделать себя таким центром, *«не часть, а остаток»* Церкви - но в то же время отрицает *«слияние» «осколков»* на каких-либо других основаниях.

«Получается странная картина: «осколки» соревнуются за обладание несуществующим наследством. Наследство Зарубежной Церкви состоит не в каких-то особых канонических правах – их нет, а в духе истинной церковности, в мудрости царского пути, соединяющего твердое стояние в истине и хранение предания Церкви, но без уклонения в крайности фанатизма и сектантского мышления. К сожалению, о стяжании этого духовного наследства Зарубежной Церкви наши «осколки» нисколько не заботятся.

В высшей степени странно, когда какой-нибудь маленький «осколок», не имея за собой ни малейшего морального авторитета, претендует на высшую власть над всей Русской Церковью на основании какого-то невнятного правопреемства от прежней РПЦЗ, как, например, это было сказано в недавнем «Заявлении Архиерейского Собора РПЦЗ».

«Осколкам» нечего делить и не из-за чего соперничать. Все они являются временно самоуправляющимися частями Русской Поместной Церкви, независимо от того, где они находятся, в России или за рубежом, и какой бы аббревиатурой они себя ни называли. Однако им нужно организовать на началах соборности, согласно с Указом №362, чтобы из «осколков» стать каноническими Церковными Округами».

Воистину странная картина! «Осколки», согласно игумену Андрею, являются не каноническими и все же обладают *«моральным и духовным авторитетом»*. Их существование основано на Указе № 362, и в то же время,

основные условия этого Указа нигде не выполняются. Сами по себе они ничего не представляют, а все же, взятые вместе они составляют целое Российской Церкви – постольку, поскольку они могут самоорганизоваться и «из «осколков» стать каноничными Церковными Округами». Но каким образом? Этот вопрос остаётся без ответа...

«Отдельно рассмотрим вопрос запрещений в священнослужении, которым подверглись некоторые «осколки». Иерархия большинства «осколков» имеет несомненное апостольское преемство, но каноничность их остается под вопросом из-за того, что эти «осколки» при своем образовании были расценены как раскол, и их епископат был подвержен запрещению.

Запрещения в священнослужении могут быть наложены с различной целью и имеют различный смысл. Например, запрещение может быть наложено на время, как наказание за какой-либо проступок, также запрещение налагается на обвиненного клирика прежде церковного суда над ним. В нашем случае безсрочное запрещение было наложено на епископов, вышедших из повиновения церковной власти и составивших свою отдельную юрисдикцию. Такое запрещение налагается на непослушных, чтобы вернуть их к послушанию. В истории Церкви такое случалось множество раз. Почти каждый раз, когда происходило отделение «дочерней» Церкви от Церкви-матери, это было связано с расколом и прещениями. Так это было, например, когда Болгарская Церковь самовольно отделилась от Константинополя в 1872 г.

Существуют только три возможности, чтобы такое запрещение было снято, и восстановился мир в Церкви. 1. Если непокорная группа епископов раскается и вернется в послушание церковной власти. 2. Если сама церковная власть смягчится и снимет запрещение. 3. При неуступчивости церковной власти запрещенные могут апеллировать к суду высшей церковной инстанции. Например, в 1935 г. произошло примирение между Синодом Зарубежной Церкви и митр. Евлогием и митр. Феофилом, которые вернулись в послушание

Синоду, и с них были сняты запрещения. Но в отношении «осколков», запрещенных Синодом РПЦЗ (как, например, Суздальская группа), проблема состоит в том, что больше не существует церковной власти, наложившей это запрещение (т.е. она впала в сергианство), и таким образом, нет возможности примириться и освободиться от запрещения. А запрещение может быть снято только той Церковью, которая его наложила, (Ап. правило 32; 1-го Всел. Соб. 5-е правило), или церковным собором, значительно более авторитетным. Также нет возможности и апеллировать к высшей церковной инстанции, поскольку ее для нас также не существует. Конечно, многие «осколки» претендуют на правопреемство от Синода РПЦЗ, но, как уже было сказано, такие претензии беспочвенны. Поскольку не имеется возможности по канонам снять прецеденты, наложенные Синодом РПЦЗ до 2007 г. или Синодом митр. Виталия (2001 г.-2007 г.), то уже не имеет смысла признавать эти прецеденты. Их нужно считать как не бывшие. Эти прецеденты могли бы быть сняты общим собором архиереев «осколков».

Что же касается взаимных запрещений, наложенных уже иерархией «осколков» друг на друга, то эти запрещения были подчас наложены на основании неверных канонических представлений. По этой причине их можно было бы просто игнорировать. По слову одного современного церковного деятеля, «процесс "собираания осколков" должен на первой стадии быть больше "идейным", а не организационно-административным. Пора, наконец, сформулировать яркую и убедительную идеологию или, выражаясь богословским языком, "экклесиологию осколков", которая постепенно станет более популярной и влиятельной, чем старая "административно-синодальная экклесиология"».

Очень многое в этих словах может нам показаться приятным. Однако они поражены тем же отсутствием ясности и внутренними противоречиями, которые мы отметили ранее. Во-первых, относительно запрещений,

наложенных иерархией «осколков», игумен Андрей видит единственное решение в их отмене *«общим собором архиереев «осколков»*. Теоретически это возможно – что-то подобное произошло в 1985-м году в Истинно-Православной Церкви Греции. Однако Истинно-Православная Церковь Греции и сегодня остается столь же раздробленной, какой она была и в 1985-м...

Более того, как он может быть уверенным в том, что хоть какое-то единодушие будет достигнуто на таком «общем соборе»? А что, если запрещения наложены вполне обоснованно и должны остаться в силе? Лишь один пример: равным образом и РИПЦ, и РПАЦ, и та новая юрисдикция, к которой теперь принадлежит сам игумен Андрей, имеют серьёзные основания, чтобы отказаться признать «митрополита» Агафангела, главу самого большого из «осколков». С другой стороны, как он пишет, некоторые из запрещений были наложены *«на основании неверных канонических представлений. По этой причине их можно было бы просто игнорировать»*. Это правда, но вновь возникает вопрос: каковы шансы достичь единодушия по этому вопросу?

Относительно так называемой «экклесиологии осколков» игумен Андрей пишет:

«По моему мнению, такая «экклесиология осколков» достаточно ясно определена Указом №362. Как это выразил прот. Николай Артемов: «По сути, Указом № 362 дана санкция на переустройство всей Русской Церкви по принципу митрополичьих или церковных округов, сохраняющих между собою духовное единение до возможности свободно определить свою общую жизнь на уровне всецелой Русской Церкви».

Это определение не привносит ничего нового. Как такие «митрополичьи округа», пересекающиеся друг с другом и не имеющие между собой ни единства в вере, ни объединительного центра для разрешения споров, могут хоть каким-то возможным образом сформировать единую Российскую Церковь?

Правда такова: как бы не было утешительно считать, что все эти «осколки» (пусть некоторые из них и не последовательны в своих убеждениях, и имеют шаткое апостольское преемство) являются равноценными ветвями Истинной Российской Церкви, на деле это фантазия, и опасная фантазия, поскольку она может поощрить поиск некоего подобия «базового общего знаменателя», в качестве основания для объединения Российской Церкви, что почти наверняка приведёт к впадению такой «воссоединившейся» Церкви в ересь. Разумеется, если бы «общий Собор» был бы действительно способен отделить зерна от плевел, а истину от ереси, то возможно, это было бы оправданно. Но вопросы веры и апостольского преемства должны быть рассмотрены отдельно и конкретно – и нет никаких оснований полагать, что со стороны новой юрисдикции игумена Андрея есть какое-то стремление к этому.

«В заключение приведу слова одного из исповедников Русской Церкви: «Из истории мы видим, что частей Церкви Вселенской ничто подчас не объединяло, кроме причащения от Единого Хлеба-Христа, одного возглавления на небесах... Церковь не гибнет, когда внешнее ея единство разрушается. Она не дорожит внешней организацией, заботясь о сохранении своей истины».

Конечно, единство Церкви не создается какой-либо внешней организацией, но только внутренней общностью веры – это главный урок церковной истории советского периода. Однако сохраняется настойчивое требование, чтобы такое внутреннее единство было *показано*, чтобы о нем было *объявлено*. Поскольку «сърдцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасѣніе» (Рим. 10:10). Поэтому, если епископ Андрей действительно желает объединения в Истине Российской Церкви, он должен показать хороший пример, своими собственными устами произнеся свое исповедание веры. Я бы предположил, что частью его (и каждого из русских епископов) исповедания веры должно стать следующее:

- МП является безблагодатной организацией, созданной Сталиным, а не Господом Иисусом Христом. Как организация, в течение долгого времени сотрудничающая с большевиками, она напрямую подпадает под действие анафемы Российского Собора 1918 года против большевиков и сотрудничающих с ними.
- МП и прочие Православные Церкви – члены Всемирного совета церквей подпадают под действие анафемы РПЦЗ на экуменизм 1983 года.
- Более тонкая разновидность экуменизма, известная как «киприанизм», появившаяся благодаря печально известному митрополиту Киприану, также подпадает под действие анафемы 1983 г. Поскольку это течение также было осуждено Истинно-Православной Церковью Греции в 1986 г., все рукоположения российских архиереев, совершенные киприанитами в 2006 г. и после него, должны быть признаны не действительными.

Разумеется, это только начало – но это стало бы хорошим началом, которое сослужило бы службу отделения овец от множества волков.

Помимо исповедания истинной веры есть и еще одно важное дело, которое мы можем сделать, чтобы достичь единства: мы можем молиться за появление Истинно-Православного Царя, который сможет разобраться в том хаосе, созданном усилиями еретиков и их приспешников среди Истинно Православных, поскольку, с исторической точки зрения, внешнее организационное единство Церкви всегда восстанавливалось только Православными императорами и царями.

Например, с окончанием V столетия – в то время, когда по вине еретиков возрастал хаос – именно императоры были призваны играть все более активную роль в делах Церкви. В житии Св. Ипатия Руфинианского мы видим, что Император, наряду с иерархами, должен был защищать веру во времена Третьего Вселенского собора 431 г.: «Когда Несторий отбыл в Эфес, и был созван Собор, то в день, когда он должен был быть низложен, Святой Ипатий

имел видение, что ангел Господень приблизился к Святому Апостолу Иоанну и подвел его к благочестивейшему Императору (Феодосию II), со следующими словами: «Скажи Императору: «Произнеси свой приговор Несторию». Услышав это, тот произнес его. Святой Ипатий в тот же день сделал запись об этом видении, и, позже, оно было подтверждено, так как именно в этот день Несторий был низложен...».

Церковь не выступала против этого, ведь Император был Православным. Некоторое «вмешательство» его было напрямую санкционировано 104 Канонем Карфагенского Собора 419-го года: «... царскому человеколюбию предлежит попещися, чтобы кафолическая церковь, благочестной утробою Христу их родившая, и крепостию веры воспитавшая, была ограждена их помышлениям: дабы в благочестивыя их времена, дерзновенные человеки не возгосподствовали над бессильным народом, посредством некоего страха, когда не могут оный совратити посредством убеждения». Как гласит древняя версия этого канона «Император, рожденный в истинной религии и воспитанный в вере, обязан протянуть руку помощи Церквям. Ибо это силой военных был ниспровергнут заговор, угрожающий Павлу».

Также во времена IV Халкедонского Вселенского собора 451 г., когда трон занимали святые Маркиан и Пульхерия, святой Исидор Пелусиот считал необходимым вмешательство этих правителей ввиду падшего состояния духовенства: «Правящие ныне иерархи своим нарушением порядков, установленных предшественниками, не получают тех плодов, какие получали они; но предпринимая противоположное им, и испытывают противоположное. Было бы удивительно, если бы совершенно не следуя обычаям своих предков, они бы приблизились к их славе. В те дни, когда цари впадали в грех, они могли снова очиститься, сейчас же этого не происходит даже с мирянами. В давние времена, если царственные особы грешили, духовенство указывало на грехи, а сейчас они сами ждут указаний от царей; не потому, что они сами утратили

священство, но потому что их священство вверено было тем, кто сильно отличается от тех, кто жил во времена наших предков. Раньше, когда те, кто жили в евангельские и апостольские времена, венчались на священническое служение, то священство по праву подчинялось царской власти; а ныне царская власть повинуется священству. Однако, лучше было бы сказать не «священство», а те, кто только делает вид, что выполняет священное служение, в то время как своими поступками они оскорбляют священническое служение. Вот почему, как мне представляется, царская власть поступает справедливо». По мнению Исидора, она поступала справедливо потому, что «хотя и существует большая разница между священническим служением и царством (первое – это душа, второе – тело), однако, они стремятся к одной и той же самой цели – а именно, спасению граждан».

Это указывает на главную роль Императора или Царя в жизни Церкви. Он является *центром единения*, и даже, до некоторой степени, *восстановителем единства* во времена крайнего безбожия и организационного распада. Итак, помолимся же:

«Решительно всех долгов греховных, Господи, благодать подаждь прощенья прегрешившей стране Российстей, юже наказал еси ранами горькими. Обаче не во гневе Твоем, но по множеству щедрот Твоих и неизреченной милости Твоей очисти землю православную от безбожных врагов, возстави, Щедрый, Царя Помазанника Твоего и услыши ны, мир Церкви и спасение людем Твоим даруй, молит Тя, Царь страстотерпец, и весь безчисленный сонм новых мученик, Единаго благословеннаго Бога отец наших».

13/26 июля 2017 г.

Чтец Владимир Мосс